

ЭНЕРГИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Игорь Дедков. «Василь Быков. Очерк творчества». Издательство «Советский писатель», М. 1980.

2207

ГОВОРЯ о персонаже одной из повестей Василя Быкова, Игорь Дедков замечает, что писателю «трудно дается объективность; он любит своего героя... гордится им...».

Эти слова можно в известной мере отнести и к самому критику, автору книги «Василь Быков». Есть что-то очень приятательное в том, как человек иного, более молодого поколения бережно вступает в мир своего «героя», бывшего взводного командира, погружаясь в трагическую глубину войны, проникаясь «необъятностью солдатского лиха» и гордясь тем, «как много в человеке света».

Перед нами возникает весь проделанный писателем путь — от ранних рассказов, где Василь Быков, по выражению критика, был похож на «необстрелянного бойца» и — в лучшем случае — пунктирно намечал ситуации и героев своих будущих произведений, и вплоть до того, как полностью проявилось его искусство «обособления и анализа критических ситуаций», — на которые так щедро фронтовая страдала — «как ключевых и узловых для понимания человека на войне человека вообще, и самой войны как особого, ненормального, противоестественного состояния жизни».

Вслед за В. Быковым критик углубляется в размышления об истоках человеческой стойкости, сопротивлении немалыми трудными обстоятельствам, когда герои по большей части «плодов своего геройства не пожидают», а, напротив, все, казалось бы, говорит о беспечности затраченных усилий и принесенных жертв. Игорь Дедков не раз подчеркивает, что писатель не приемлет «облегченных условий задачи» и стремится исследовать те, самые трудные, которые предлагает война. «Высокие чувства, — говорится в книге, — утверждают в мире этого писателя трагически: война остается войной, и В. Быков был бы прекраснородущим фантазером, если б справедливость и человечность брали свое, не расплачиваясь кровью и жизнью».

Полные сердечной боли и гордости за своих героев, повести Быкова, по выражению критика, «неизменно несут в себе сильный заряд нравственной энергии, словно высвобожденной из ядра военного

сюжета и необходимой человеку для жизни дальше». Эта драгоценнейшая «энергия справедливости» привлекает особенное внимание критика своей очищающей и созидательной ролью. Так, один из важнейших уроков повести «Сотников», по его определению, заключается в том, что «недостаточно моральные решения и действия, искажение нравственного чувства во имя сегодняшней пользы — будь то на войне или без войны — неизбежно сказываются на любом отдалении, деформируя и размывая нравственные представления и расширяя сферу допустимого, простительного, «разрешенного».

Нельзя сказать, чтобы Быкову «вазело» в критике, которую долгое время озадачивало и настаивало страстное упорство писателя в следовании поставленным себе трудным целям. И Дедкову нередко приходится, говоря о той или иной книге, расчищать формальные «завалы» на своей дороге и пересматривать — всегда убедительно — вынесенные ранее критические «приговоры». И не было бы ничего удивительного, если бы в пылу этой полемики автор критического очерка о Быкове ударился бы в другую крайность. Однако, к чести Дедкова, ничего подобного не происходит.

При всей своей любви к писателю и подлинной поддержке главных его устремлений критик сохраняет полнейшую объективность — даже тогда, когда речь идет о самых зрелых произведениях В. Быкова. Так, говоря о «Сотникове», он жалеет, что «живая сложность чувств» и размышлений героя порой подменяется их «авторским пересказом». И, разумеется, такая критика, исходящая из проникновенного понимания писательской задачи и трудности ее осуществления и точно улавливающая моменты, когда авторская мысль как бы отступает или отступает от напряженного штурма новой «высоты», может пойти только на благо подлинному таланту.

«Нравственное состояние общества, — сказано на одной из страниц книги, — бывает обусловлено его памятью, осознанием цены, заплаченной за благополучие, укорененными представлениями о гражданском долге, справедливости, чести и достоинстве, человечности и т. п. Писатель — один из тех, кто способен влиять на это состояние».

Думается, что этой способностью обладают и критические работы, подобные написанной Игорем Дедковым,

А. ТУРКОВ